

Президентские выборы 2021 г. в Республике Бенин

11 апреля 2021 г. в Республике Бенин состоялись президентские выборы. Действующий глава государства 63-летний Патрис Гюйем Атанас Талон (р. 1 мая 1958 г.), баллотировавшийся в качестве независимого кандидата, был переизбран на второй (последний) 5-летний срок, получив 86,36% (1 984 832) голосов избирателей при явке в 50,17%. В связке с ним на пост вице-президента шла вице-президент парламента Мариам Чаби Талата Зиме, ставшая первой в истории Бенина женщиной на этой должности.

Условия, в которых в Бенине проводилась электоральная кампания, мало отличались от предвыборных ситуаций, складывавшихся в 2020 – начале 2021 г. в ряде других (Буркина Фасо, Гана, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Нигер, Уганда и т.д.) африканских государств: относительная политическая стабильность и протестные выступления оппозиции; усиленное военное патрулирование; замедление экономического развития в условиях пандемии COVID-19, масочный режим и т.д. Однако особенностью бенинских выборов стало участие в них всего трех кандидатов, в то время как в других странах – за редким исключением – их число обычно достигает 10–15.

Соперниками Талона были бывшие депутаты парламента Аласан Суману от партии «Силы каури за возрождающийся Бенин» (11,29%, 259 612 голосов) и Коратен Коуэ, представлявший фракцию, отколовшуюся от «Партии демократов» (2,35%, 53 957). Столь малое число кандидатов в президенты объясняется вовсе не отсутствием в стране опытных политиков, достойных по крайней мере участия в выборах. Напротив, это небольшое африканское государство с населением примерно в 13 млн человек за свою чуть более чем 60-летнюю историю независимого (с 1 августа 1960 г.) развития пережило немало политических катаклизмов: кризис деколонизации, периоды «социалистической ориентации» и постепенного отказа от нее с последовавшими «демократизацией» и становлением многопартийной политической системы. Бурная политическая история породила плеяду ярких политиков, одним из представителей которой в свое время стал Матьё Кереку (1933–2015, президент в 1972–1991 и 1996–2006 гг.), безусловно, являвшийся одним из наиболее выдающихся лидеров континента.

Не удивительно, что заявки на участие в выборах 2021 г., кроме Талона, подали еще 19 претендентов. Однако Национальная избирательная комиссия утвердила кандидатуры лишь двоих – Суману и Коуэ, не являющихся сильными политиками и не имеющих широкой поддержки. Часть остальных не была допущена до выборов по формальным причинам: в соответствии с поправкой к конституции от 2019 г. кандидата в президенты должны выдвинуть не менее 10% членов парламента и мэров городов, т.е. всего около 16

депутатов и чиновников. Однако все (83) места в законодательном органе заняты депутатами от пропрезидентских партий – Прогрессивного союза (ПС) и Республиканского блока (РБ), а из 77 мэров лишь 6 являются членами «Сил каури за возрождающийся Бенин» – партии, не имеющей представительства в парламенте. То есть у большинства претендентов не было никаких шансов на участие в президентской гонке, что не могло не вызвать недовольство некоторой части населения и побудило оппозицию обвинить Талона в использовании авторитарных методов руководства.

В дни, предшествовавшие выборам, оппозиция организовала ряд акций протеста против кандидатуры Талона; 8 апреля в ходе столкновений с армейскими патрулями погибли двое граждан; 10 апреля несколько десятков человек было арестовано, в том числе политические деятели, обвиненные в нарушении общественного порядка. В результате они не смогли участвовать в голосовании, что вызвало волну демонстраций непосредственно в день выборов, в частности, в связи с отсутствием в избирательных списках бывшего президента (2006–2016) Яйи Бони, который сохранил поддержку значительной части бенинцев и отношения которого с Талоном всегда были неоднозначными. С одной стороны, в 2006 и 2011 гг. нынешний бенинский лидер был главным спонсором предвыборных кампаний Бони; с другой, – согласно заявлениям самого Талона, они расходились во мнениях по ряду вопросов развития страны. Хотя были и другие версии: якобы Бони не позволил Талону выиграть очередной тендер, и из-за этого нынешний президент, а тогда крупный бизнесмен, потерял выгодные контракты.

Отстранение ряда оппозиционных политиков, например бывшего (2015–2016) премьер-министра и одного из кандидатов в президенты в 2016 г. Лионеля Зинсу, от участия в общественной жизни путем арестов или запретов на занятие выборной должности послужило одним из поводов к началу предвыборных волнений, однако главной причиной недовольства стало невыполнение Талоном своего обещания, данного им в 2015 г., т.е. перед предыдущими выборами, ограничиться одним 5-летним сроком президентства.

Представляется, что обещание было дано им вполне искренне: ни в молодости, ни в зрелые годы он не мечтал о карьере политика; хотел быть летчиком, но не прошел отбор по медицинским показаниям. Зато стал успешным бизнесменом: сделал свое состояние сначала на торговле сахаром – еще при «социалистическом» режиме Кереку; в 1983 г. создал небольшую компанию, занимавшуюся упаковкой сельскохозяйственной продукции, в 1985 г. – дистрибьютерскую фирму (*Société Distribution Intercontinentale; SDI*) с филиалами в Кот-д’Ивуаре, Сенегале, Того и Мали, осуществлявшую поставки необходимых для производства хлопка материалов; затем построил три хлопкоочистительные фабрики в Бенине. Постепенно он занял все ниши бенинского

хлопкового производства, выкупил государственную хлопковую компанию *SONAPRA* и получил известность как «Хлопковый король». К моменту его прихода в 2016 г. к власти он входил в группу 15-ти самых богатых людей Африки и в тройку самых состоятельных предпринимателей Бенина.

Талон стал главой государства в 2016 г., набрав 65% голосов. Тогда его активно поддержала бенинская молодежь, рассматривавшая его как политика нового типа, не опасавшегося демонстрировать собственное богатство и обещавшего обеспечить «расцвет предпринимательства». Видимо, его желание баллотироваться на пост президента, о котором он сообщил в 2015 г. по возвращении на родину после длительного проживания в Париже, объяснялось стремлением «попробовать» применить свои знания и деловой опыт к развитию национальной экономики: бизнес, безусловно, привлекал его больше, нежели политика, ведь он мог и раньше баллотироваться на пост президента, однако предпочитал спонсировать чужие кампании, получая от этого определенные дивиденды в виде выгодных контрактов. Например, перед очередными выборами 2011 г. он «выиграл» тендер на управление таможней в порту Котону с годовым доходом в размере 1,5 млрд евро, что почти равнялось государственному бюджету.

Но, как известно, власть опьяняет и предоставляет многочисленные возможности, хотя в случае Талона вряд ли это было главной причиной для отказа от выполнения обещания управлять в течение лишь одного срока. Скорее всего, как и другие африканские президенты, добивавшиеся заметных успехов в развитии экономики, Талон не хотел, чтобы достижения режима после его ухода были сведены на нет неумелым управлением.

Действительно, к 2019 г. темпы роста экономики достигли 8,78%, увеличившись примерно в 2 раза с 2016 г. – времени прихода нынешнего бенинского лидера к власти. Правда, в 2020 г., в условиях пандемии, они вновь снизились до 3,4% (41,83 млрд долл.), но сохранили положительную динамику, что на фоне закрытия границ с Нигерией – главным торговым партнером Бенина – выглядело настоящим чудом.

Заметный рост пришелся на хлопковую отрасль, которую контролируют родственники президента (на хлопок приходятся 80% объема экспорта страны). Однако параллельно было наращено производство кешью, риса, маиса и зелени. Темпы роста в сельскохозяйственной отрасли удалось сохранить даже в условиях пандемии.

Главным направлением социально-экономической политики правительства стало привлечение иностранных инвестиций (объем которых в последние годы заметно вырос) в инфраструктуру, сельское хозяйство и в сферы образования и здравоохранения. Кроме того, за 5 лет увеличился объем выработки электроэнергии, значительно сократились периоды ее отключения. Началась реализация проектов, нацеленных на эффективное

перераспределение земельных участков, на развитие сети автодорог, на расширение доступа к финансовым услугам и к зарубежным рынкам, последнее – путем модернизации морского порта Котону. В 2018 г. началось строительство нового международного аэропорта «Гло-Джигбе» около Котону. Талон сделал ставку на модернизацию национальной экономики и перевод всех государственных услуг в цифровой формат. Число новых рабочих мест превысило 500 тыс.

Бенин играет важную роль в качестве одного из торговых центров Западной Африки, располагая благоприятной бизнес-средой, в чем немалая заслуга президента, и инвестиционным кодексом, предоставляющим многочисленные налоговые льготы для партнеров. Удачное географическое положение (125-километровая береговая линия); общая граница с Нигерией с ее огромным потребительским рынком благодаря 200-миллионному населению и наличие границ с не имеющими выхода к морю странами – Нигером и Буркина Фасо, пользующимися портом Котону, также являются факторами привлечения инвесторов. В результате государство, не располагающее значительными природными ресурсами, тем не менее последовательно наращивает темпы экономического роста, если не опережая, то и не отставая в этом отношении от других стран региона. В экономической сфере Талон реализовывал привычные ему схемы ведения бизнеса, фактически выступая в роли эффективного менеджера.

На экономике такой подход сказался самым наилучшим образом, но в политической сфере Талон сделал ряд шагов, свидетельствовавших, с одной стороны, о его решительности, что обычно свойственно умелым «хозяйственникам», с другой – о недооценке им политических реалий, в которых началось его правление. В частности, он сократил число членов правительства с 28 до 16, вызвав тем самым недовольство «старой гвардии» – сторонников бывших глав государства. Начал бороться с коррупцией и нажил еще большее число противников.

В 2019 г. Бенин утратил в глазах мирового сообщества имидж «образца демократии» для других стран континента: в январе того года были отменены права работников государственных предприятий и учреждений на забастовку; в феврале вышло постановление Конституционного суда, в соответствии с которым политические партии должны были представлять в избирательный орган т.н. сертификат соответствия, выданный МВД. Был установлен регистрационный взнос, эквивалентный 424 тыс. долл. (на 1500% больший по сравнению с предыдущей суммой) и непосильный для большинства организаций. Эти изменения были направлены на сокращение числа партий, которых в начале 2019 г. насчитывалось 278. В результате партийной реформы их осталось 10, из которых 8-ми по разным причинам было отказано в участии в выборах.

Таким образом, к участию в парламентских выборах, состоявшихся 28 апреля 2019 г., были допущены лишь проправительственные партии – ПС, получившая 47 мест, и РБ – 36. Оппозиция бойкотировала голосование; в результате явка на выборы оказалась на самом низком уровне в истории Бенина – 27% от 5 млн зарегистрированных избирателей. За несколько дней до голосования на демонстрации протеста (во главе с бывшими президентами Нисефором Согло и Яйи Бони) против отстранения оппозиционных партий, лишившихся мест в Национальной ассамблее, полиция ответила применением водометов, слезоточивого газа и огнестрельного оружия; 7 человек погибли.

Наверняка Талон предвидел, что острый период противостояний пройдет и страна вернется к «мирной» жизни, – прежде всего благодаря успехам в экономической сфере. В известном смысле он просчитался: полной политической стабильности достичь не удалось, о чем свидетельствовали массовые волнения в ходе электоральной кампании 2021 г., но пандемия коронавируса на время вытеснила из бенинской политической повестки и из сознания граждан проблемы противостояния между президентом и его оппонентами.

Надо сказать, что эпидемия, если и не обошла Бенин стороной, то поступила с ним щадяще: по данным на 22 апреля 2021 г. в стране насчитывалось всего около 8 тыс. инфицированных и выздоровевших (97 человек скончались), хотя, конечно, нельзя забывать и о проблеме тестирования. Первый случай заражения был обнаружен 14 марта 2020 г., и уже через несколько дней правительство приняло необходимые меры: была прекращена работа общественного транспорта, развлекательных заведений, ограничены выезд и въезд в крупные города, запрещены все общественные мероприятия. В первой половине апреля власти закупили 11 млн масок – т.е. практически для каждого жителя страны. Одна из самых крупных бенинских больниц, расположенная в г. Аллада, была оперативно преобразована в центр приема и лечения больных коронавирусом. В марте 2021 г. началась иммунизация населения китайской вакциной производства компании *Sinovac Biotech*.

Благодаря оперативным антикоронавирусным мерам, относительной «мягкости» ограничений и сохранению бенинцами в период пандемии прежнего уровня жизни стране удалось избежать массового недовольства карантинном. Повысился и авторитет правительства. Отчасти именно поэтому к моменту проведения выборов Патрис Талон был, по сути, единственным реальным претендентом на пост президента: недаром его поддержало абсолютное большинство участников голосования, хотя нарушения типа «вброса бюллетеней» на некоторых участках отмечались.

Во внешней политике и торговле Бенин ориентируется, прежде всего, на своего соседа – Нигерию, на бывшую метрополию – Францию, на другие страны Запада и Китай,

однако в последние годы вновь, после длительного перерыва, начало развиваться торгово-экономическое сотрудничество с Россией, в основном в сферах торговли и геологоразведки, прежде всего на золото. В августе 2020 г. в Бенине находилась делегация ОА «Зарубежгеология».

Еще в 2015 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между ТПП России и Бенина, и тогда среди наиболее перспективных областей развития контактов указывались энергетический сектор, инфраструктура и сельское хозяйство. Пока Россия импортирует из Бенина только кешью и арахис. Товарооборот между двумя странами едва достигает 10 млн долл., доля в котором РФ в 2019 г. составляла 2,6%. В основном это были удобрения и химические продукты.

Между двумя странами поддерживаются культурные и научные связи. В 2020 г. квота Бенина на учебу в российских вузах составила 60 бюджетных мест. Бенинские дипломаты повышают свою профессиональную квалификацию в Дипломатической академии МИД РФ. 23–24 октября 2019 г. Патрис Талон побывал в России, приняв участие в первом саммите Россия – Африка в Сочи. Но двусторонним отношениям еще далеко до того уровня, на котором они находились, когда в Бенине строили социализм, хотя потенциал для сотрудничества имеется существенный.

Т.С. Денисова, к.и.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН